

УДК 94:622(477.6) "1933/1937"

УГОЛЬНЫЙ ДОНБАСС ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ: К ПРИЧИНАМ ПРОВАЛА ПЛАНА ДОБЫЧИ ТОПЛИВА

А. Н. Бут

***Реферат.** На основе широкой источниковой базы, новых архивных материалов высших хозяйственных органов и недавно рассекреченных документов центральных архивов в статье раскрыты решения сложных проблем добычи угля во второй пятилетке шахтерами Донбасса.*

Впервые, исходя из авторской оценки постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по угольному Донбассу (апрель 1933 г.), показано как новая командно-административная система хозяйствования отвечала амбициозным планам И. Сталина и его окружения о форсированной индустриализации..

В статье впервые документально доведена неправомерность официального вывода. В 1937 г. угольный Донбасс не обеспечил государственный план. Угольная промышленность страны выполнила вторую пятилетку на 85,1 процент.

В выводах авторы считают актуальной задачей историков, экономистов, юристов дальнейшее исследование неординарных событий 1930-х годов.

***Ключевые слова:** шахтёры, угольный Донбасс, вторая пятилетка, «теория концентрации горных работ», форсированная индустриализация, комбинат «Донбассуголь», «Главуголь» Наркомтяжпрома СССР, сталинизация промышленности, репрессии, НКВД, реабилитация.*

В сложных условиях глобализации мирохозяйствования возрастает научный и познавательный интерес к опыту 1930-х годов, к советской индустриализации. Интерес вызван, во-первых, возможностью извлечь уроки истории, ибо, начиная с периода перестройки в СССР и в первые годы независимости бывших советских республик появились публикации, огульно отрицавшие опыт социалистических преобразований и их последствий в неординарных условиях. Во-вторых, развитие науки требует для знания истины пересмотреть искажённую статистику и закрытые для исследователей источники советского периода. Среди таких проблем заслуживает внимания вторая пятилетка. Она и сегодня для многих, включая историков и экономистов советской эпохи, известных специалистов по истории советской индустриализации (Ю. В. Бабко, Ю. А. Горбань, С. В. Кульчицкий, З. Г. Лихолобова и др.), одна из наиболее успешных пятилеток.

Задача данного исследования – на основе глубокого прочтения опубликованных источников и архивных документов, находившихся под «табу», внести ясность в реальное положение в угольном Донбассе в годы второй пятилетки.

Практически до распада СССР в общественном сознании, у экономистов и историков бытовало твёрдое убеждение о первой пятилетке как незыблемом успехе социалистического строительства. Тем более на фоне мирового экономического кризиса капитализма. На январском (1933 г.) пленуме правящей партии И. Сталин доложил стране о досрочном выполнении первой пятилетки, в том числе заданий промышленности [1]. Отсюда, естественно, ставились высокие задачи на вторую пятилетку. Однако же, в действительности, как свидетельствуют недавно рассекреченные и опубликованные протоколы пленума, заместитель председателя Госплана СССР Г. Ломов имел смелость в прениях по отчету ЦК ВКП(б) заявить о невыполнении плана каменноугольной промышленностью. Несмотря на большие государственные капиталовложения и прирост

угледобычи, бичом шахтёрів Донбасса стало медленное освоение проектной мощности многих крупных, сданных в эксплуатацию шахт. Сроки освоения превысили 1,5 – 2 года [2].

Сталинский вывод нацеливал шахтёрів обеспечить такие темпы, которые бы дали возможность полностью ликвидировать дефицит в топливном балансе страны. Только с середины 1980-х годов, когда стало известно о фальсификации И. Сталиным итогов первой пятилетки, открылись новые возможности оценить причины и истинную сущность официально распропагандированного постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1933 г. по угольному Донбассу. В постановлении указывалось на невыполнение государственного плана и снижение угледобычи в первом квартале [3]. Это подтверждает смелость Г. Ломова, одного из знавших угольный Донбасс не понаслышке, вскрывавшего провал с угледобычей страны. Отсюда и выплывала неотложная потребность хозяйствовать по-новому.

Как оказалось, предпочтение отдавалось административно-командным методам управления угольным Донбассом. Он и был определен полигоном внедрения во всех отраслях новой системы хозяйствования и управления экономикой. Нажимные методы для достижения главной цели – выполнение плана – уже вскоре дали первые результаты.

По итогам работы за 1934 г. шахтёры Донбасса впервые перешагнули рубеж в 60 млн. т добытого угля. Досрочно выполнили годовое задание коллективы шахт им. Дзержинского, им. Калинина треста «Артемуголь», Петровское рудоуправление «Сталинугля» и др. В целом добыча выросла по бассейну на 10,2 млн. т или на 21% при увеличении численности рабочих на 4% [4].

Специфика угольной промышленности позволяет быстро выявить допущенные просчеты при повышенном стремлении в первую очередь к угледобыче. Для угольщиков Донбасса местными органами власти государственный план добычи топлива стоял в 1934 г. превыше всего. Новый, 1935 г. выявил несоответствие линии подготовительных забоев возросшему государственному плану угледобычи. Даже лучшие высокомеханизированные шахты, несмотря на увеличение добычи, с государственным планом не могли справиться. Угольный Донбасс в целом оказался на уровне работы угольной промышленности до апреля 1933 г. Так, за 6 месяцев 1935 г. план был выполнен лишь на 63,5%. Шахтёры задолжали свыше 2 млн. т топлива, хотя за такое же время рекордного 1934 г. добыли на 5 млн. т угля больше [5]. Такова была цена амбициозных планов сверхиндустриализации, планов сталинизации экономики.

Наркомтяжпром, исходя из усложнившейся ситуации, стал искать пути защиты угольной отрасли от все более ухудшавшихся показателей работы. Одним из таких путей стал приказ по НКТП № 736 от 15 июня 1935 г. Согласно приказу предстояло перевести шахты на непрерывную шестидневную рабочую неделю и ввести сдельно-премиальную систему оплаты труда инженерно-технических работников. Перевод на шестидневную рабочую неделю означал, что рабочих требовалось на 4,5% меньше, иными словами, среднемесячная производительность сама собой увеличилась на 4,5 процента [6].

Не надо быть специалистом, чтобы понять: таким образом можно на какое-то время залечить болезнь. Нужны же были радикальные меры. В них нуждалась шахтопроходка, проведение подготовительных работ. Практически же вопросы подготовительных работ в условиях централизованной системы хозяйствования находились вне плана, решались самотеком. Государственный план 1934 г. для угольной промышленности страны впервые признавал за подготовительными работами фактор очередной важности и ставил их выполнение на одну доску с очистными работами. Уже на второе полугодие тресты Донбасса получили конкретное задание по подготовительным работам: по стволам – 775 м, квершлагам – 10,5 тыс. м, бремсбергам – почти 172 тыс. м [7].

Жесткое планирование объяснялось, как видно из приказа заместителя наркома тяжелой промышленности М. Л. Рухимовича от 19 июня 1934 г., «абсолютно неудовлетворительным» выполнением плана подготовительных работ угольным Донбассом в первом полугодии. Ибо в общей сложности шахтеры недополучили около 42 тыс.

погонных метров горных выработок. Из них на долю штреков, т. е. выработок, обеспечивших подвигание очистных работ, около 22 тыс. м. Только трест «Сталинуголь» недовыполнил план выработок в 5,1 тыс. м, трест «Макеевуголь» - почти 2 тыс. м. Ниже плана на 10 – 30% сработали проходчики на шахтах № 31 «Рутченково», № 4/21 «Петровская», «Красная звезда» и др. [8] Обеспокоенность Наркомтяжпрома возымела действие. В трестах и на шахтах бассейна стали пересматривать систему горных работ, сосредоточившись на добыче угля на возможно меньшем количестве очистных забоев и участков, упорядочении вспомогательных работ и служб.

Так сложилась теория «концентрации горных работ», закрепленная приказом НКТП СССР от 26 февраля 1935 г. № 73 за подписью М. Л. Рухимовича. В нем, в частности, говорилось: «Одним из основных вопросов улучшения качественных показателей работы шахты (производительность труда и себестоимость продукции) является концентрация работ». Исходя из этого, НКТП предлагал «Главуглю» пересмотреть планы подземных горных работ, в первую очередь шахт Донбасса, под углом зрения максимального уменьшения количества рабочих точек (мест) в шахте. Этим же распоряжением была создана специальная комиссия, в функции которой входили разработка и представление на утверждение методологии концентрации работ, а также списка шахт, где в первую очередь должны быть пересмотрены планы горных работ в 1935 г. с учетом проведения "концентрации" [9].

Во исполнение приказа № 73 НКТП во втором квартале 1935 г. бригадами «Главугля» совместно с трестами Донбасса были обследованы шахты, составлены планы концентрации работ и календарь мероприятий, а также их частичное осуществление. В июле 1935 г. «Главуголь» проанализировал итоги проведенной этими бригадами на местах работы и отметил большую эффективность намеченного и реализованного по увеличению длины лав (шахта № 1-бис «Криворожье» в «Кадиевугле»), по системам горных работ (шахта № 12 «Брянка»), по переходу на новый режим угледобычи (шахты им. Шмидта и «Софья-Вертикальная» в «Макеевугле»), по изменению схемы вентиляции (шахты № 13 и «Софья-Вертикальная»).

«Главуголь», обобщив передовой опыт работ по "концентрации", предложил широко его использовать в практике других трестов, шахт, пересмотреть в месячный срок планы горных работ и показатели эффективности намеченных мероприятий. Для приёма таких планов, составленных трестами, были утверждены бригады специалистов «Главугля» под руководством А. В. Годзевича и Е. В. Кулинченко. Для Донбасса окончательный срок представления планов – середина сентября (тресты «Артемуголь» и «Сталинуголь»).

Так, на заседании комиссии при «Главугле» по плану концентрации работ в тресте «Сталинуголь» 28 октября 1935 г. под председательством В. М. Бажанова отмечалось, что количество точек очистных работ предстояло уменьшить с 300 на 1 сентября 1935 г. до 236 на 1 января 1937 г., а подготовительных работ соответственно с 487 до 241. Ожидалось увеличение добычи топлива по тресту на 5 тыс. т при увеличении средней длины действовавшей лавы с 80,3 м до 112,5 м. Рассматривались материалы по 7 ведущим шахтам [10].

В развитие приказа № 73 в связи с ростом стахановского движения появился приказ НКТП № 1237 «Об увеличении добычи угля в 1936 г.» при упоре на мероприятия по концентрации угольных работ, развёртывании стахановского движения, включая обеспечение в механизированных лавах не менее цикла в сутки, угольный Донбасс до конца 1936 г. вышел на показатели плана выполнения второй пятилетки. Как зафиксировано в документах «Главугля», речь шла о завершении пятилетки в 4 года в разрезе угольных бассейнов. По подсчетам авторов, этого достигли за счет 109 шахт (очевидно, включая и шахту «Красная звезда» треста «Чистяковугля»: годовой план выполнен на 99,5%) [11]. Для сравнения, в «Кузбассугле» и «Мосбассе» - по 10 шахт, в «Карагандаугле» - 7, на Урале – 4 коллектива достигли в 1936 г. задания последнего года второй пятилетки [12].

Наркомтяжпром приказом устанавлявал на 1936 г. план добычи угля в Донбассе 80 млн. т, т.е. в размере, предусмотренном на последний год пятилетки – 1937 год. При этом предлагалось обеспечить прирост угледобычи без увеличения числа рабочих по сравнению с IV кварталом 1935 г. От «Главугля» требовалось в месячный срок пересмотреть существовавшие нормативы, определявшие добычные возможности шахт – скорость подвигания, установив как минимум выполнение в механизированных лавах цикла в сутки, нормы расчета линии забоев и производительности механизмов, скорости продвижения подготовительных выработок и др. По плану «Главугля» годовое подвигание очистных забоев в 1936 г. против предыдущего года в Донбассе увеличивалось более чем на одну четверть при значительном сокращении фронта горных работ. В итоге, как видим, получилось несоответствие между заданным ростом подвигания линии забоев и намеченным развитием фронта горных работ. Выход на показатели угледобычи конца пятилетки радовал. Ведь экономика, особенно металлургия, нуждались в топливе. Минус же заключался в значительном сокращении проходческих работ, т. е. подготовки линии забоя для будущей угледобычи в 1937 г., последнем году пятилетки.

Курс на "концентрацию горных работ" означал коренное изменение отношения к капитальному строительству. Так, в 1936 г. план капитальных работ по каменноугольной промышленности в сравнении с планом на 1935 г. снижался на 157,3 млн. руб. и составлял всего 486,7 млн. руб. при перспективном плане 720 млн. руб. [13]

Резкое снижение объема капитальных работ, как свидетельствует анализ архивных документов «Главугля», вызвало серьезную тревогу заместителя начальника «Главугля», начальника комбината «Донбассуголь» В.М. Бажанова, помощника начальника «Главугля» И.С. Майзеля. Они многократно настаивали на увеличении финансирования Центральным плановым сектором НКТП. И лишь усилиями М.Л. Рухимовича удалось доказать своему шефу, наркому Г.К.Орджоникидзе выйти на компромиссный вариант. План капитальных работ по шахтному строительству против плана предыдущего, 1935 г., был сокращен на 98,5 млн. руб.

Чехарда с финансированием отрасли давала о себе знать на состоянии угледобычи. Украинские власти замалчивали провал в угольной промышленности. В первом квартале 1937 г. ни один трест не смог выполнить государственный план. Ежесуточная добыча топлива снизилась до 117 тыс. т против 196 тыс. т в начале 1936 г. [14]

Но в отчетном докладе ЦК XIII съезду КП(б)У (май 1937 г.) приводились примеры победных достижений промышленности республики (в процентном выражении, без абсолютных показателей). Так, после предыдущего съезда выпуск промышленной продукции увеличился на 104 процента, а в группе «А» (здесь, естественно, и угольный Донбасс) – на 116 процентов. Это превышало союзные результаты [15].

Ежедневно на шахтах украинского Донбасса должны проходить 1531,2 м подготовительных работ, а фактически обеспечивали проходку 1000 – 1100 м. В тресте «Сталинуголь» при плане 103,1 м проходили 72,8 м. Соответственно: в «Донбассантраците» 103,1 и 59,1; «Чистяковантраците» - 93,3 и 63,4; «Куйбышевугле» - 50,6 и 28,6 м [16].

Партийно-хозяйственное руководство, утвердив в начале мая 1937 г. первого секретаря Донецкого обкома партии С. Саркисова, по-прежнему в борьбе за уголь уповало на осуществление мер комбинатом «Донбассуголь» в рамках плана реализации теории "концентрации горных работ". Предстояло против 1936 г. сократить 200 точек очистных и 780 точек подготовительных работ. Наибольшее их количество планировалось в тресте «Сталинуголь» (главный инженер Р.Калманович) при активной поддержке заместителя заведующего отдела капитальных работ комбината инженера И. Рабиновича [17].

Об истинном положении дел в ведущем центре угледобычи страны поведало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 28 апреля 1937 г. «О работе угольной промышленности Донбасса» [18].

По остроте критической оценки характеристика ситуации в угольной отрасли напоминала весну 1933 г. Одной из главных причин серьёзного отставания шахтерского края называлась теперь уже вредительской теория "концентрации горных работ".

В рассмотренном 13 мая 1937 г. политбюро ЦК КП(б)У «Вопросе угольного Донбасса в связи с решениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР» обращалось особое внимание Донецкого обкома и руководителей «Донбассугля» на чрезвычайно возросшую за последний год текучесть хозяйственных и инженерно-технических кадров. Ведь каждый второй горный инженер работал на одной шахте менее года и только каждый пятый начальник участка и почти треть заведующих шахт и главных инженеров. На большинстве шахт трижды, а на шахте «Красная звезда» треста «Чистяковуголь» 7 раз сменяли главных механиков. Еще более ошутимые потери, что напоминало чехарду, пришлось на 1937 год. Только за первый квартал угольный Донбасс лишился более 20% всего командного состава [19].

Истинную характеристику, как "угольное репрессирование инженерно-технических кадров" и о причинах текучести кадров поведал помощник облпрокурора Донецкой области Р. Руденко на III Донецкой областной партконференции (май 1937 г.). «Мы виновны в том, - признавал он, - что предавали суду ИТР без разбора, огульно, что в ряде случаев аварий подходили к привлечению к уголовной ответственности, без разбора конкретной вины этих лиц, не опротестовывали неверных решений» [20]. Как покажут дальнейшие события, с выдвинутым Р. Руденко на должность облпрокурора репрессии приобрели широкомасштабный характер.

Одновременно политбюро ЦК КП(б)У считало, что «необходимо до конца вскрыть и искоренить вредную теорию «концентрации» и лишить всякого влияния в бассейне носителей этой теории (Калманович и др.)» [21].

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в указанном постановлении потребовали обеспечить до конца 1937 г. линию очистного забоя в 250 тыс. м вместо 200, запланированных Донбассу «Главуглем». Собрание актива угольной промышленности Донбасса по докладу С. Саркисова, переброшенного решением политбюро ЦК КП(б)У с должности первого секретаря обкома партии руководителем комбината «Донбассуголь», взяло задачу партии и правительства за руководство к действию» [22]. «Вождь» коммунистов бассейна во всех грехах обвинил руководство «Главугля», комбината и трестов за их проводимую на практике вредную, бюрократическую теорию "концентрации горных работ".

Однако заклинания «теории» не спасли самого С. Саркисова. Сознывая, что он прозевал эту «теорию», доблестные чекисты увидели в действиях его более серьёзное – руководство правотроцкистским центром по экономическому подрыву Донбасса. 7 июля последовал арест, а уже 1 сентября Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в судебном заседании в течение 9.00 – 9.15 мин (!) приговорила Саркиса Артёмовича к высшей мере наказания, приведя на следующий день приговор в исполнение [23].

Органы НКВД провели аресты в «Главугле», угольных трестах и комбинате. Среди репрессированных оказались бывший до назначения С. Саркисова руководителем «Донбассугля» В. М. Бажанов, начальник группы донецких шахт в «Главугле» Е. В. Кулинченко [24].

Такая же участь постигла ряд управляющих и главных инженеров трестов и шахт комбината «Донбассуголь». В течение 1937 – 1938 гг. на шахтах Донецкого бассейна под жернова сталинских репрессий органы НКВД отправили 4,2 тыс. человек, из них 602 инженерно-технических работника [25].

Вскоре новым начальником комбината Наркомтяжпром назначил И.А.Фесенко, страстного противника «теории концентрации» еще в свою бытность управляющим трестом «Орджоникидзеуголь». Руководство комбината разработало организационно-технические и финансово-экономические меры по выводу «Донбассугля» из прорыва угледобычи. Важное место в данных мероприятиях отводилось подготовительным забоям, преодолению последствий реализации «теории концентрации». Опытному хозяйственнику удалось в конце

1937 г. выйти на суточную добычу, определённую «Главуглём» для комбината. Правда, задолженность с начала года комбинату закрыть не удалось.

В конце 1990-х годов из рассекреченных документов советской эпохи открывается возможность по-новому сделать вывод по рассматриваемой нами проблеме. В связи с подготовкой проекта третьего пятилетнего плана нарком тяжелой промышленности СССР Л. М. Каганович в докладной записке председателю СНК СССР В. М. Молотову от 26.01.1939 г. сообщал: «За вторую пятилетку почти удвоилась добыча каменного угля... Однако план второй пятилетки был выполнен на 85,1 процента» [27]. Это признание на втором году новой пятилетки дает основание для пересмотра официально обнародованных итогов второй пятилетки в отраслях тяжелой промышленности.

Таким образом, материалы данной статьи получили запоздалое официальное подтверждение. Действительно, трудности выполнения второго пятилетнего плана шахтерами Донбасса вызвали феномен инженерной мысли, получивший одобрение партийных органов – теорию «концентрации горных работ». Её авторы оказались заложниками командно-бюрократической системы хозяйствования и тоталитарной формы власти. Под репрессии попали крупные хозяйственники, специалисты угольной промышленности. Они имели право на ошибку, допускали их, но не заслуживали ярлыка «враг народа». Это, во-первых. И главная причина, во-вторых, заключалась в условиях сталинизации советской экономики, претворения амбициозных планов социалистического строительства. Власть же позже приняла оценку НКВД только как результат «происков троцкистских вредителей». Это требует дальнейших углубленных исследований историков, экономистов, юристов, политологов. Без знания нашего прошлого, извлечения из него уроков нет правды истории.

РЕЗЮМЕ

У статті на широкій джерельній базі, із залученням нових архівних, включно і нещодавно розсекречених, матеріалів вищих господарських органів СРСР та партійних комітетів України розкриті шляхи вирішення складних проблем видобутку вугілля в Донбасі в другій п'ятирічці.

Згідно з постановою Раднаркому СРСР та ЦК ВКП(б) по вугільному Донбасу (квітень 1933 р.) басейн став полігоном затвердження командно-адміністративної системи управління промисловістю. В середині 1930-х років у зв'язку з недофінансуванням вугільної промисловості керівництво «Головвугілля» Наркомважпрому СРСР та комбінату «Донбасвугілля» висунули «теорію концентрації гірничих робіт». Завдяки їй, стаханівському руху шахтарі у 1936 р. досягли рівня вуглевидобутку на кінець п'ятирічки, що дало змогу партійно-державному керівництву заявити про виконання п'ятирічки за 4 роки.

В дійсності, в останньому році п'ятирічки, 1937 р., вугільний Донбас державний план не подолав, як і вся галузь промисловості країни. Доведено документально визнання невиконання вугільною промисловістю другої п'ятирічки. Органи НКВС засудили «теорію концентрації гірничих робіт» як шкідницьку. Названі прізвища, наведені кількісні дані жертв сталінських репресій.

***Ключові слова:** шахтарі, вугільний Донбас, друга п'ятирічка, форсована радянська індустріалізація, комбінат «Донбасвугілля», «Головвугілля» Наркомважпрому СРСР, сталінізація промисловості, "теорія концентрації гірничих робіт", репресії, НКВС СРСР, реабілітація.*

SUMMARY

On the basis of rich sources, involving new archive materials (including the recently declassified ones) of the highest general service bodies of power of the USSR and party committees

of Ukraine, the paper reveals ways of resolving difficult problems of coal mining in Donbas region in the second five-year plan.

According to the decree of the Council of People's Commissars and the Central Committee of the All-Union Communist Party Bolsheviks on the coal Donbas (April, 1933) the basin became a testing area of formation of authoritarian style of industry management. In the mid 1930s, because of the poor financing of the coal industry the leaders of "Main Coal" of the People's Commissariat of Heavy Industry of the USSR and the coal-mining complex of "Donbas Coal" suggested a "theory of concentration of mining". Due to this theory and Stakhanov movement in 1936 miners reached the coal-output level of the end of the five-year plan. This enabled the party and state rulers to proclaim a fulfillment of the five-year plan in four years.

In fact, the coal Donbas and the coal industry in general failed to fulfill the state plan in 1937, the last year of the five-year plan. It was proved by documents that the second five-year plan was non-fulfilled for the coal industry. Authorities of the People's Commissariat for Internal Affairs condemned the "theory of concentration of mining" as subversive one. The names and quantity of victims of the Stalin repressions have been provided in the paper.

Keywords: miners, the coal Donbas, the second five-year plan, accelerated Soviet industrialization, the coal-mining complex of "Donbas Coal", the "Main Coal" of the People's Commissariat of Heavy Industry of the USSR, Stalinization of industry, "theory of concentration of mining", repressions, People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR, rehabilitation.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ:

1. Сталин И. Вопросы ленинизма [текст] / И. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1952. – С. 408.
2. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы: в 2 ч. [Электронный ресурс] / отв. ред. С. С. Хромов. – М.: Ин-т российской истории РАН, 1999. – Ч. 2. Коллекция документов. Док. 42. – Режим доступа: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6015
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам [текст]: сб. документов: в 5-ти тт. 1917 – 1937 гг. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 2. – С. 937.
4. Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ), ф. 7566, оп. 1, д. 489, л. 35.
5. Государственный архив Донецкой области (далее – Госархив Донецкой обл.), ф. 326, оп. 1, д. 314, л. 3.
6. РГАЭ, ф. 7566, оп. 1, д. 1084, лл. 4, 7.
7. Там же, д. 489, л. 12.
8. Там же, д. 1084, лл. 10, 11.
9. Бут А. Н. Какая она «теория концентрации горных работ»? [текст] / А. Н. Бут // Правда через годы: статьи, воспоминания, документы. Вып. 3. – Донецк: «Регион», 1999. – С. 5-15.
10. Подсчитано авторами: РГАЭ, ф. 7566, оп. 1, д. 1611, лл. 65-67.
11. Подсчитано авторами: там же, д. 3224, лл. 1-9.
12. Там же, лл. 24-35.
13. Там же, д. 2035, лл. 24, 33; там же, д. 1099, л. 134.
14. Бондаренко В. С. Вугільний Донбас в умовах радянської модернізації країни (1925 – 1941 рр.): монографія / В. С. Бондаренко. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – С. 84.
15. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАОО Украины), ф. 1, оп. 1, д. 439, л. 7.
16. Комунист, 1937 г., 29 травня.
17. Там само, 9 травня.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: [текст]. – М.: Политиздат, 1985. – Т. 6. – С. 338-351.
19. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 6, д. 439, л. 99.

20. Госархив Донецкой обл., ф. 326-П., оп. 1, д. 841, л. 246.
21. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 6, д. 439, л. 1.
22. Социалистический Донбасс, 1937 г., 6 мая.
23. Архив временного хранения документов СБУ в Донецкой области, д. 6362-ПФ. В 2-х тт. – Т. 1, лл. 239, 249-252.
24. Там же, д. 6459-2Ф. В 6-ти тт. – Т. 6, л. 120.
25. Нікольський В. М. Політичні репресії 1937 – 1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки / В. М. Нікольський. – Донецьк: Каштан, 2011. – С. 144, 152.
26. Социалистический Донбасс, 1937 г., 20 октября.
27. Индустриализация Советского Союза. Указ. работа [Электронный ресурс]. – Ч. 2. Коллекция док. Док. 54. - Режим доступа: [http:// www.fedy-diary.ru/?page_id=6016](http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6016)